

якого дослідження не виходить за рамки лінгвістичної семантики. Забезпечуючи виявлення та опис відповідних концептів, семантико-когнітивний підхід надає дослідникам дві можливості інтерпретації отриманих даних: *повернення до мови* – використання когнітивних знань для пояснення явищ і процесів у семантиці мови, або поглибленого вивчення лексичної і граматичної семантики. Такий напрям дослідження є когнітивною семасіологією *зверненням до свідомості* – моделюванням концептів як одиниць національної концептосфери, національної культури, цей напрям буде являти собою лінгвістичну концептологію.

Ми використали елементи *квантитативного методу*, досліджуючи частотність вживання різних графічних засобів, встановлюючи кількісну характеристику графем для відтворення голосних та приголосних звуків у еволюції графічної системи французької мови, динаміку розвитку основних принципів письма, а також частотність вживання слів з початковими літерами у різні етапи розвитку французької писемності.

Таким чином, обрана нами комплексна методика аналізу із залученням взаємопов'язаних філософських, традиційних та спеціальних методів дослідження використовується диференційовано і дозволяє врахувати специфіку розвитку та функціонування літерного знака у французькому письмі ІХ – початку ХХІ ст.

Література

Алефиренко Н. Ф. Современные проблемы науки о языке: [учеб. пособ. для вузов] / Николай Федорович Алефиренко. – М.: Флинта, Наука. 2005. – 416 с. *Meïe A.* Сравнительный метод в историческом языкознании / Антуан Меïе; [пер. с франц. А. В. Дилигенская]. – М.: Изд-во иностран. лит-ры, 1954. – 99 с. *Gheorghe A.* L'Onomatopancie, le destin de l'homme est écrit dans son nom [Електронний ресурс] / Alexandre Gheorghe. 2011. – Режим доступу: <http://alexandragheorghe.suite101.fr/onomatopancie-le-destin-de-lhomme-est-ecrit-dans-son-nom-a29893> – Назва з титул. екрану.

УДК 811.161

ЧИКИЛЬ М. Ю.

(Бердянський державний педагогічний університет)

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ЭТИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ В ТЕКСТАХ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

Чикиль М.Ю. Вербализация этической оценки в текстах детской литературы советского периода. В статье представлен анализ языковых средств выражения этической оценки в текстах произведений для детей авторов середины XX века В. Драгунского и Н. Носова.

Ключевые слова: оценка, классификация, типы оценок, средства выражения оценки, этическая оценка.

Чикіль М.Ю. Вербалізація етичної оцінки в текстах дитячої літератури радянського періоду. В статті представлено аналіз мовних засобів вираження етичної оцінки в текстах творів для дітей авторів середини ХХ століття В. Драгунського та Н. Носова.

Ключові слова: оцінка, класифікація, типи оцінок, засоби оформлення оцінки, етична оцінка.

Tchikil M.Y. Verbalization of an ethical estimation in texts of the children's literature of the Soviet period. The study of linguistic means of expression of ethical estimation in texts by authors of XX century V. Dragunsky and N. Nosov are investigated in this article.

Key words: an estimation, classification, types of estimation, means of expression of estimation, ethical estimation.

Произведения детской литературы отличаются специфической системой образов и художественных средств. В современной лингвистике практически неразработанным является вопрос о роли средств выражения оценки в детской литературе. В языкознании проблемы, касающиеся изучения оценки, не имеют единого решения, в частности, категория оценки в детской литературе еще не была объектом лингвистического описания. Детская литература отображает определенную эпоху, социальные процессы, происходящие в обществе в конкретный период времени.

Актуальность данного исследования определена необходимостью анализа вербализации этических оценочных значений в конкретных социально и темпорально ограниченных текстах, каковыми являются произведения детской литературы середины ХХ века.

Цель нашего исследования – проанализировать средства вербализации этических оценочных значений в детской литературе советского периода.

Достижению цели исследования способствует постановка и решение таких **задач**:

1. Описать этические оценочные значения, выявленные в текстах детской литературы середины XX века.
2. Репрезентировать лексические и грамматические средства вербализации оценки в текстах детской литературы советского периода.
3. Исследовать функционирование языковых средств вербализации этических оценочных значений в текстах детской литературы.

Объектом исследования являются этические оценочные значения, реализованные в текстах детской литературы XX века.

Предмет исследования – лексические и грамматические средства выражения этических оценочных значений.

Период, к которому относятся исследуемые нами произведения, получил название «оттепели». На рубеже 50-60-х годов «воспрянула» детская литература. Возросло количество детских писателей, литературный процесс шел очень активно. Л. В. Долженко, исследуя литературу 50-80-х годов, пишет, что пафос творчества Н. Н. Носова, В. Ю. Драгунского, В. В. Голявкина, А. Г. Алексина, В. П. Крапивина в советские времена воспринимался как вполне ортодоксальный, но объективно проблематика их художественных произведений была шире тех идеологизированных подходов, которые к ним применялись [Долженко 2001, с. 83]. Эти писатели смогли найти свой, нетипичный подход к ребенку не как к части коллектива, а как к индивидуальности. В детской литературе 50-80-х годов ограниченность свободы определялась ее педагогической заданностью. Произведения Н. Н. Носова дают достаточно полную и сложную картину положения ребенка в мире взрослых. Повесть «Витя Малеев в школе и дома» Н. Н. Носов написал в 1950 году. И. Н. Арзамасцева считает, что эта повесть выделяется тем, что впервые (в рамках отечественной литературы) в юмористическом произведении психологически точно было показано формирование детского характера в борьбе с собственными недостатками – слабоволием, неорганизованностью, безответственностью [Арзамасцева 2002, с. 381].

Н. Д. Арутюнова считает, что **этическая оценка** «применима ко всему, что устремлено к облагороженной модели малого и большого мира, то есть к тому, что человек считает «добром». Это высшее добро лингвистика определить не может. Она может лишь подтвердить, что употребление общеоценочных предикатов (хороший и хорошо, плохой и плохо) обусловлено отношением к идеализированной модели мира» [Арутюнова 1999, с. 181].

Ф. С. Бацевич, Т. А. Космеда выделяют **морально-этическую оценку**. Они считают, что оценочность имен морально-этической семантики характеризуется сочетанием социально-оценочных и рационально-оценочных признаков, которые находятся во взаимодействии и обуславливают друг друга [Бацевич 1997, с. 226]. Также в их исследовании подчеркивается, что объектом морально-этической оценки является человек как деятель, руководствующийся нормами прогрессивной морали, как носитель прогрессивных морально-этических качеств.

А. Ф. Папина считает, что с позиции говорящего этические оценки рассматривают поведение окружающих его людей, одушевленные и неодушевленные объекты [Папина 2002, с. 273].

Среди этических оценок, присутствующих в литературе исследуемого периода, можно выделить отдельную группу оценок, несущих характеристику с позиции **честность – обман**. Рассмотрим средства выражения этической оценки на различных языковых уровнях. Исследуемая категория может быть выражена при помощи различных **лексических средств**.

Этическая оценка может быть выражена при помощи **каламбура**:

– *Да не перебивайте! – с досадой сказала Синеглазка. – Не мешайте ему. Не станет он врать.*

– *Правда, не мешайте мне врать...то есть – тьфу! – не мешайте говорить правду, - сказал Незнайка (Н.Н. Носов). Каламбур в данном случае построен на глаголах-антонимах: врать и говорить правду. Еще такой пример:*

А тут, как назло, прибежал Мишка, в руках нарядная коробочка с надписью: «Первое мая». Мишка говорит:

– *Готово, теперь я рыцарь за двадцать две копейки (В.Ю. Драгунский).*

Мы обратились к словарю С. И. Ожегова и обнаружили, что одним из значений слова рыцарь является «самоотверженный, благородный человек». Данное слово относится к высокой лексике [Ожегов 1986, с. 600], поэтому сочетание с характеристикой *за двадцать две копейки* создает эффект комизма.

Произведения детской литературы советского периода часто были полны традиционных нравочений. Пример одного из них мы можем привести из повести Н. Н. Носова «Витя Малеев в школе и дома»:

– По-моему, воспитывать в детях честность – важнее всего, – продолжал папа. Честный человек не соврет, не обманет, не подведет товарища, не возьмет чужого и трудиться будет исправно, не станет сидеть сложа руки, когда другие работают, потому что это значит **быть паразитом и поедать чужой труд**.

Автор использует прием зооморфизма, а также замену составных частей фразеологизма *есть чужой хлеб*.

В. Ю. Драгунский и Н. Н. Носов часто употребляли в своих текстах фразеологизмы. Рассмотрим те микротексты, в которых при помощи средств фразеологии выражена этическая оценка.

1. Идиома *не сойти мне с этого места*:

– **Вот не сойти мне с этого места, – если я вру!** (Н.Н. Носов). Обратимся к фразеологическому словарю русского языка под редакцией А.И. Молоткова. Фразеологизм обозначает *клятвенное заверение в чем-либо* [Молотков 1987, с. 445].

2. Этическая оценка может быть оформлена при помощи фразеологизма *без зазрения совести*. Данная идиома имеет значение *не испытывая чувства стыда, без стеснения* [Молотков 1987, с. 164]: *Главный недостаток Гены заключался в том, что он любил иногда приврать. То есть он не то чтобы **врал**, как говорится, **без зазрения совести**. Нет, этого за ним не водилось. Вернее сказать, он не всегда говорил правду* (Н.Н. Носов).

3. Оформление этической оценки при помощи фразеологизма *с три короба*. Значение *очень много (наговорить, пообещать, наврать и т.п.)* [Молотко 1987, с. 208]:

*Он мог бы наврать с **три короба**, мог сказать, что собрал больше всех лома, а он откровенно признался, что двое ребят собрали больше его* (Н.Н. Носов).

4. Фразеологизм *как по-писаному* в данном микротексте соответствует значению *бойко, гладко, без запинок (говорить, рассказывать и т.п.)* [Ожегов 1986, с. 320]: *Я уже ничего не мог поделатъ: **Мишка врал, как по-писаному, еще лучше меня*** (В. Ю. Драгунский).

В исследованных текстах присутствуют случаи оформления этической оценки при помощи синкретических (лексических) средств языка. Рассмотрим пример из произведения Н. Н. Носова «Приключения Незнайки и его друзей»: *Если происходил такой случай, что какой-нибудь малыш **распустит свои кулаки** или даже скажет обидное слово малышке, то над ним все смеялись и говорили, что он невоспитанный невежа и **неотесанный чурбан**, который незнаком с самыми простыми правилами приличного поведения*. В данном микротексте использованы такие лексические средства:

а) преобразование состава фразеологизма: **распустит свои кулаки**. Данная идиома является контаминацией фразеологических единиц *распустить язык* [Молотков 1987, с. 386] и *давать волю кулакам* [Молотков 1987, с. 217];

б) устойчивое выражение *неотесанный чурбан*, которое имеет сниженную стилистическую окраску;

в) тавтология *невоспитанный невежа, который незнаком с простыми правилами приличного поведения*. Имя существительное *невежа* имеет значение *грубый, невоспитанный человек* [Ожегов 1986, с. 342]. Также имя прилагательное *воспитанный* имеет значение *отличающийся хорошим воспитанием, умеющий хорошо вести себя* [Ожегов 1986, с. 85].

Грамматические средства выражения этической оценки представлены словообразовательными, морфологическими и синтаксическими средствами языка.

1. Этическая оценка может быть выражена при помощи словообразовательных средств, например **окказионального словообразования**: *И Мишка опять надулся. А потом говорит:*

– Ну, была не была! Знай мою **добродь!** На!

И он протянул мне коробочку от спичек (В.Ю. Драгунский).

Слово *добрость* построено по модели слова *милость* с использованием суффикса абстрактности *-ость-*.

2. **Морфологические** средства могут служить для выражения этической оценки.

а) использование сравнительной степени прилагательного:

– *Так это ведь не совсем даром, – говорю я. – Просто так, ради дружбы. Дружба ведь дороже волшебного фонаря!* (Н.Н. Носов). При помощи данного средства интенсивнее проявляется качественное значение прилагательного, что способствует усилению оценочности. Кроме того, используя несоотносимые понятия *дружба* и *фонарь*, автор достигает комического эффекта;

б) междометия – особый разряд слов, выражающих чувства и побуждения, могут быть использованы для оформления этической оценки:

– *Фу, какой стыд! Этот Незнайка может вообразить о себе невесть что!* (Н. Н. Носов).

Или:

– *Подумать только! – кричал он, хватаясь за голову руками. – Значит, он только и делал, что катался на санках, а нам говорил, что ходит собирать лом. Так врать, а! Хорошо воспитали сыночка, нечего сказать!* (Н. Н. Носов). В обоих случаях при помощи междометий *фу* и *а* выражена негативная оценка.

3. **Синтаксические средства**

а) риторические восклицательные предложения: *Раиса Ивановна говорит:*

– *Как не стыдно врать! Какой позор! И я-то их считала хорошими ребятами!*

(В. Ю. Драгунский).

– *Не знаешь? А я знаю! – закричал вдруг отец и стукнул кулаком по столу. – Ты плут!*

Мошенник! Трутень ты, вот кто! Туняец! (Н. Н. Носов). В данном случае этическая оценка также выражается при помощи лексических значений выделенных слов, и, безусловно, имеет негативную окраску;

б) присоединение (эпифраз): *Ну что за дедушка Валя – золотой человек! Добрый. Он один раз мне божью коровку подарил. Я его никогда не забуду за это* (В. Ю. Драгунский). Данный прием отражает неподготовленность и спонтанность высказывания (по В.П. Москвину), что очень характерно для детских рассуждений героя, содержащих этическую оценку;

в) передача чужой речи. Прямая речь, как известно, отличается особой эмоциональностью, она наиболее близка к живой речи: *А сам подумал про дядю Мишу: «Вот какой добрый и вежливый. Другой бы довез и наплевал, а этот еще и позвонит моим родным»* (В.Ю. Драгунский). И.Б. Голуб считает, что прямая речь, выразительные возможности которой трудно переоценить, пользуется наибольшей популярностью среди писателей и журналистов [Голуб 2001, с. 405];

г) повтор. При помощи повтора слова *дружба*, которое находится в позиции подлежащего и члена составного сказуемого, усиливается оценочность:

Какой же ты товарищ, если миришься с тем, что твой друг поступает нехорошо? Такая дружба ненастоящая – это ложная дружба (Н.Н. Носов).

д) сложноподчиненные предложения цели, а именно, целевые отношения при помощи союза *чтобы* в сложноподчиненном предложении:

– *Что ты, папа! Совсем не похоже. Ведь Старый Мореход обманывал, чтобы спасти свою жизнь. Ведь он же одинокий был, больной. А Марья Петровна? Разве она больная?* (В.Ю. Драгунский). При помощи такого предложения дается оправдания отрицательному поступку героя, и выражается, в целом, позитивная эстетическая оценка;

е) – *А Старый Мореход был благородный: он спас своего больного друга, боцмана, - это раз. И ты еще подумай, папа, ведь он обманывал только проклятых богачей, а Марья Петровна – меня. Объясни, зачем она меня-то обманывает? Разве я богач?* (В.Ю. Драгунский). В данном примере в бессоюзном сложном предложении находится утвердительная часть, а оценка содержится в именном сказуемом.

В исследуемых произведениях детских писателей встречаются микротексты, где этическая оценка выражена при помощи **синкретических средств языка**.

Рассмотрим такой пример:

Синеглазка подошла к Незнайке и с презрением сказала:

– *Вы зачем нас обманывали? Мы вам верили – думали, что вы на самом деле умный, честный и смелый, а вы оказались жалким обманщиком и презренным трусишкой!* (Н.Н. Носов).

В данном микротексте использованы средства разных языковых уровней.

1. Лексические: эмоционально окрашенная лексика. Слово презрение имеет значение «глубоко пренебрежительное отношение к кому – чему-н.». Также к данным средствам выражения этической оценки можем отнести тавтологию: *с презрением, презренным трусишкой*. Этот прием служит для усиления негативной оценочности.

2. Словообразовательные: уменьшительный суффикс *-ишк-* в слове *трусишка* в данном случае выражает презрительное отношение.

Проанализировав микротексты, содержащие этическую оценку, на лексическом и грамматическом уровнях языка, мы пришли к следующим **выводам**:

1. На лексическом языковом уровне этическая оценка может быть выражена при помощи каламбура, фразеологизмов в неизменном виде, преобразования состава фразеологизмов, эмоционально окрашенной лексики, тавтологии.

2. Словообразовательные средства выражения этической оценки не являются высокочастотными (единичные случаи окказионального словообразования и использования суффиксов субъективной оценки).

3. Морфологические языковые средства представлены использованием авторами сравнительной степени прилагательных, употреблением междометий для выражения этической оценки.

4. Синтаксические средства оформления этической оценки в исследованных произведениях используются часто. Мы обнаружили риторические восклицательные предложения, присоединение, передачу чужой речи, повтор, сложноподчиненные предложения цели.

Так как детская литература середины XX отличалась педагогической заданностью, то главной особенностью функционирования этических оценочных значений в текстах В. Драгунского и Н. Носова можно назвать широкое употребление авторами идиом. Устойчивые выражения, как известно, являются определенной ценностью конкретной нации и несут воспитательную функцию.

Литература

- Арутюнова Н. Д.* Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры: I-XV, 1999. – 896 с. *Арзамасцева И.Н., Николаева С.А.* Детская литература: Учебник для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений. – 2-е изд. – М.: Академия, 2002. – 472 с. *Бацевич Ф.С., Космеда Т.А.* Очерки по функциональной лексикологии. – Львов: Світ, 1997. – 391 с. *Вольф Е. М.* Функциональная семантика оценки. – [3-е изд.]. – М.: КомКнига, 2006. – 280 с. *Голуб И.Б.* Стилистика русского языка. 3-е изд., испр. – М.: Рольф, 2001. – 448 с. *Долженко Л.В.* Рациональное и эмоциональное в русской детской литературе 50-80-х годов XX в. (Н.Н. Носов, В.Ю. Драгунский, В.П. Крапивин): Монография. – Волгоград: Перемена, 2001. – 241 с. *Москвин В.П.* Выразительные средства современной русской речи: Тропы и фигуры. Общая и частные классификации. Терминологический словарь. Изд. 2-е, существ. перераб. и доп. – М.: ЛЕНАНД, 2006. – 376 с. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов/ под. ред. Н.Ю.Шведовой. – [18-е изд., стереотип]. – М.: Русский язык, 1986. – 797 с. *Папина А.Ф.* Текст: его единицы и глобальные категории: учебник для студентов – журналистов и филологов. – М.: Едиториал УРСС, 2002. *Фразеологический словарь русского языка* / под. ред. А. И. Молоткова. – [4-е изд., стереотип]. – М.: Русский язык, 1987. – 543 с.

УДК 81'367.625.41

ЧУЯН С.О.

(Запорізький національний університет)

ФУНКЦІЇ РОЗЩЕПЛЕНОГО ІНФІНІТИВУ У СУЧАСНІЙ АНГЛІЙСЬКІЙ МОВІ

У статті розглядається розщеплений інфінітив, про вживання якого й досі немає одностайної думки. Наводяться приклади вживання розщепленого інфінітива, починаючи з 13 століття. Відзначається, що вживання розщепленого інфінітива у деяких випадках є необхідним.

Ключові слова: розщеплений інфінітив, інфінітивні конструкції, маркер інфінітиву.

Чуян С.А. **Функции расщепленного инфинитива в современном английском языке.** В статье рассматривается расщепленный инфинитив, об употреблении которого до сих пор нет единого мнения. Приводятся примеры употребления расщепленного инфинитива, начиная с 13 века. Отмечается, что употребление расщепленного инфинитива в некоторых случаях необходимо.

Ключевые слова: расщепленный инфинитив, инфинитивные конструкции, маркер инфинитива.